XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 4. Воскресеніе, 23 января.

Часть неоффиціальная.

Изъ доклада Его Высокопреосвященству о состояніи преподаванія Закона Божія и о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ Кіевскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. [1])

Какую трудность представляетъ собой одна только борьба съ тѣмъ направленіемъ, которое подъ флагомъ науки проводится въ школѣ и которымъ въ корнѣ подрывается вѣра христіанская. Вслѣдствіе этого нѣтъ ничего удивительнаго, говоритъ священникъ Н. Малиновскій, если 15—16-лѣтній гимназистъ, или реалистъ по-матеріалистически разсуждаетъ о глубочайшихъ тайнахъ христіанской вѣры, напримѣръ, о происхожденіи міра и человѣка, о Промыслѣ Божіемъ; по раціоналистически—о сверхъестественномъ рожденіи и Лицѣ Іисуса Христа; по протестантски—о почитаніи святыхъ иконъ, мощей и проч. Соотвѣтственными этому являются и отношенія ихъ къ религіи и церкви, касательно, напримѣръ, посѣщенія богослуженія, исполненія долга исповѣди и причастія

---

[1]) Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 3 за 1905 г.

св. Таинъ, провожденія праздниковъ, соблюденія постовъ и проч. Въ этомъ отношеніи дѣло доходитъ иногда до такихъ невѣроятныхъ, чудовищныхъ крайностей (напримѣръ, завтракъ и куреніе табаку предъ причащеніемъ святыхъ Таинъ), что признавать ихъ заставляетъ только авторитетность лицъ, дѣлающихъ печатныя заявленія о фактахъ этого рода. Если къ этому прибавить часто вредное вліяніе на учащихся со стороны семейной обстановки, въ которой они живутъ,—а также это многими законоучителями практикуемое, такъ называемое, доброе отношеніе къ учащимся, то понятно станетъ, почему послѣдніе могутъ привыкнуть смотрѣть на Законъ Божій, какъ на такой предметъ, который не требуетъ серьезнаго труда для усвоенія, такъ какъ и слабое усвоеніе христіанскихъ истинъ и даже незнаніе ихъ не препятствуетъ переходу изъ класса въ классъ и даже полученію „аттестата зрѣлости". Мнѣ одинъ изъ учениковъ здѣшняго учебнаго заведенія сообщилъ приватно въ бесѣдѣ: „у насъ батюшка—золото, добрый, готовиться по Закону совсѣмъ не надо". Я не нашелъ возможнымъ говорить съ этимъ законоучителемъ о данной его добротѣ.

Конечно, быть можетъ, отношеніе этого законоучителя къ своему дѣлу вытекаетъ изъ его взгляда на самое преподаваніе Закона Божія; тогда этотъ законоучитель только заблуждается. Зная это, а также зная то, что и нѣкоторые другіе законоучители болѣютъ страстью быть слишкомъ добрыми, я высказалъ свой взглядъ на этотъ счетъ, подвергнувъ принципіальной въ одной изъ своихъ бесѣдъ критикѣ взглядъ, по которому Законъ Божій нельзя считать особымъ предметомъ изученія, которое должно имѣть характеръ сердечныхъ бесѣдъ. Мнѣ два законоучителя сообщили, что такого взгляда держатся и нѣкоторыя начальствующія лица въ кіевскихъ гимназіяхъ, считая другой принятый взглядъ на Законъ Божій отсталымъ, неправильнымъ и вреднымъ въ воспитательномъ смыслѣ. Взглядъ этотъ не былъ для меня новостью. Извѣстно, что онъ нашелъ себѣ сильнаго побор-

ника въ лицѣ педагога Стоюнина. „Наше духовенство", говоритъ г. Стоюнинъ, „не такъ поняло слово „Законъ Божій", введенное въ школьныя программы и приравняло его ко всѣмъ другимъ наукамъ тѣхъ-же программъ... Оно смѣшало церковнаго преподавателя въ средѣ взрослыхъ людей и законоучителя въ кругу дѣтей и незрѣлыхъ юношей. Вотъ почему оно выпустило изъ своихъ школъ очень немного истинныхъ законоучителей, которые умѣли бы поддержать или развить настоящую религіозность въ христіанскомъ духѣ. Религію, управляющую чувствомъ, они смѣшали съ богословіемъ, наукою, которая требуетъ зрѣлаго ума, способнаго къ отвлеченному мышленію. Они составили катихизисъ, который доступенъ взрослымъ людямъ и который никакъ не подходитъ къ дѣтскому развитію. Въ педагогическомъ отношеніи книга эта не удовлетворяетъ самымъ снисходительнымъ требованіямъ. Главное затрудненіе не столько въ самомъ заучиваніи, которое происходитъ по простой ассоціаціи звуковъ, сколько въ томъ, чтобы запомнить, въ какой связи стоитъ данный текстъ съ вопросомъ, къ которому онъ отнесенъ въ катихизисѣ. Большинство учениковъ скажетъ вѣрно каждый текстъ, особенно, если произнести ему первое слово; но стоитъ только спросить, къ какому вопросу онъ относится и что доказываетъ, и тотчасъ можно видѣть, какое смѣшеніе происходитъ и въ памяти и въ пониманіи. Не убѣждаетъ ли это, что всѣ наши тексты не имѣютъ силы доказательствъ для ученика, да умъ его и не требуетъ доказательствъ, такъ какъ въ своей вѣрѣ онъ далекъ отъ всякаго скептицизма, которому нужны вѣскія доказательства. Не трогайте же", говоритъ Стоюнинъ, „этой вѣры и передавайте однимъ простымъ словомъ то, что принадлежитъ вѣрѣ, не подъискивая доказательствъ изъ разныхъ источниковъ, авторитетныхъ для васъ, но мало доступныхъ для возраста учащихся. Для нихъ самый главный авторитетъ— голосъ того наставника, котораго они уважаютъ". По мнѣнію Стоюнина, слѣдовало бы сократить существующія про-

граммы, особенно въ догматической части ихъ, исключить разныя подробности, которыя только обременяютъ память учениковъ и не даютъ матеріала для того, чтобы могли выработаться правильныя христіанскія понятія. Законоучителямъ слѣдовало бы смотрѣть на Законъ Божій не какъ на школьные уроки, которые должны выучиваться наизусть въ видахъ награды, или подъ страхомъ наказанія, а какъ на сердечныя бесѣды, въ которыхъ разъясняются нравственныя понятія въ христіанскомъ духѣ, или явленія обыденной жизни. Съ замѣною уроковъ по Закону Божію сердечными бесѣдами должна быть забыта и всякая мысль объ экзаменахъ; они только ставятъ въ неправильное отношеніе къ самому предмету какъ учениковъ, такъ и законоучителей, наводя и начальство на ложныя заключенія.

Этимъ предубѣжденіямъ противъ учебниковъ Закона Божія и законоучителей я противопоставилъ мысли Виссаріона, епископа Костромского, развивъ ихъ и дополнивъ по мѣрѣ надобности. Преосвященный Виссаріонъ говоритъ, что есть, дѣйствительно, законоучители изъ духовенства, которые недостаточно заботятся о нравственномъ вліяніи на дѣтей, забывая, что они должны быть не только учителями, но вмѣстѣ и воспитателями дѣтей. Въ большей, впрочемъ, части законоучители среднихъ школъ пользуются любовію учениковъ, благодаря именно своему умѣнью преподавать Законъ Божій, кротости въ обращеніи съ учениками, усердію въ занятіяхъ съ ними и христіанской любви къ нимъ. Несправедливо также возстаютъ противъ учебниковъ по Закону Божію, подъ предлогомъ ихъ сухости и отвлеченности, схоластичности. Особенно нѣкоторымъ непріятны катихизисы. Но какъ же иначе учащійся познакомится съ ученіемъ вѣры, какъ не по руководству православнаго катихизиса, хотя, положимъ, въ отвлеченной и сухой формѣ его? Ученіе вѣры сообщается въ св. Писаніи, въ Символѣ вѣры, молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, но сообщается въ каждомъ изъ этихъ источниковъ по частямъ, въ разбивку, безъ надлежащей полноты. Не всякому

вѣрующему подъ силу получить цѣльное представленіе о составѣ православнаго вѣроученія на основаніи частныхъ данныхъ, разсѣянныхъ въ этихъ разнообразныхъ источникахъ, по указанію ихъ, надлежащимъ образомъ уразумѣть смыслъ православнаго вѣроученія въ его связи и частностяхъ. Нужно частныя черты христіанскаго вѣроученія собрать въ одно цѣлое, привести въ стройный порядокъ, уяснить и растолковать. Эта неотложная нужда удовлетворяется посредствомъ православнаго катихизиса, въ которомъ кратко, но съ достаточною полнотою излагается ученіе вѣры въ руководство всѣмъ православнымъ христіанамъ. Не нравится нашимъ новымъ педагогамъ характеръ разсудочности и отвлеченности при изложеніи катихизическаго ученія. Но какъ же быть иначе? Если религія есть предметъ не одного чувства, а вмѣстѣ и знанія, знаніе же усвояется при помощи разсудочныхъ, логическихъ пріемовъ мышленія, то какъ же безъ этого можетъ обойтись катихизисъ? Недоброжелатели катихизиса считаютъ непригоднымъ для дѣтей самое знаніе догматовъ, составляющихъ главное содержаніе христіанскаго вѣроученія. Почему? Потому что догматъ требуетъ вѣры, а вѣра не допускаетъ испытанія, не допускаетъ пытливости особенно дѣтской. Но откуда берутъ, будто вѣра не допускаетъ испытанія? Вѣра не только не боится этихъ испытаній, но даже требуетъ ихъ, проясняется ими и освѣщается.

Епископъ Чигиринскій *Платонъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нѣсколько сужденій о произведеніяхъ изъ духовнаго быта одного изъ современныхъ беллетристовъ.

„Обличай премудра и возлюбитъ тя“.

Въ одномъ изъ нашихъ распространенныхъ журналовъ, „Нива“, напечатанъ разсказъ Елеонскаго „Посылка“.[1]) Такъ

[1]) Февральская книжка литературныхъ приложеній за 1904 г.

какъ разсказъ затрагиваетъ среду духовенства, то, смѣю думать, что не лишне будетъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Для болѣе правильной оцѣнки сего произведенія я мимоходомъ напомню читателямъ, что журналъ „Нива“ представляетъ изъ себя необуреваемое пристанище всякой литературной посредственности. Штормъ критики никогда не касался, да и не коснется его. Редакція этого журнала, прекрасно сознавая то, что не по собственному достоинству и заслугамъ „Нива“ достигла такой популярности (между прочимъ и въ средѣ духовенства), а въ силу приложеній, на страницахъ своихъ, за малымъ исключеніемъ, предоставляетъ возможность и кое какъ умѣющему писать попасть въ литераторы. Ничѣмъ инымъ объяснить появленіе на страницахъ этого журнала разсказа „Посылка“ не берусь.

Содержаніе этого разсказа таково. Сынъ священника, окончившій Академію, состоящій чиновникомъ особыхъ порученій въ Петербургѣ, прислалъ письмо родителямъ вмѣстѣ съ посылкой. Чтеніе письма о. Θеодоромъ и дѣлежъ присланной старой одежи исчерпываютъ собой все содержаніе этого разсказа, фабулу котораго пока оставляю на отвѣтственности самого г. Елеонскаго. Авторъ таки довольно дальнозорокъ: сознавая (и то еще хорошо) свой слабый во всѣхъ отношеніяхъ и необработанный слогъ, онъ приводитъ весь почти разсказъ въ кавычкахъ: судите молъ сами, эта рѣчь не моя, а типовъ—лицъ, мною выводимыхъ, я рисую съ натуры, и письмо составлено не мной, а вытекло изъ-подъ пера академика, который де такъ нескладно, безсвязно и нелитературно пишетъ. Чтобы не быть голословнымъ, привожу выдержки и письмо: „Ну-ка (пишетъ г. Елеонскій), что пишетъ?—сказалъ о. Θедоръ и вскрылъ конвертъ (сына академика). „Дорогіе папаша и мамаша, любезные братья и сестрица Агничка!“ Чтобы быть послѣдовательнымъ, г. Елеонскому нужно было продолжать такъ: и еще кланяюсь и т. д., но нѣтъ, онъ продолжаетъ такъ: „Какъ вы всѣ поживаете? здоровы ли и благополучны? я, слава Богу, живу хорошо и

долженъ только благодарить Создателя за судьбу. По окончаніи духовной Академіи, я толкался (куда?) и туда, и сюда, потому что въ свое вѣдомство не принимали. Ну, наконецъ, попалъ въ ту канцелярію, въ которой пребываю до сегодня. Начальникъ отдѣленія скоро обратилъ на меня вниманіе, (еще бы!) и мнѣ потомъ, что называется, повезло. Хотя я прямой такой штатной должности не занимаю, но это ничего, потому что жалованье все равно хорошее, какъ и на штатной, если даже не лучше, а главное—дѣло дали такое, которое мнѣ по вкусу и по способностямъ, и на немъ можно отличиться. Вотъ если Гриша никуда не пристроился, то пусть пріѣзжаетъ сюда, почеркъ у него не важный, но прилежаніе все превозмогаетъ (несомнѣнно), и даже *медвѣдь выучивается танцовать.*" Какое шутовское остроуміе! Неужели же къ такому остроумію, достойному г. Елеонскаго, прибѣгалъ академикъ? Далѣе, будтобы, академикъ пишетъ: „Василію скажите, что его статью *на счетъ превосходства нашихъ школъ надъ ненашими* напечатаютъ; если Вася окажетъ ревность, можно его даже въ Петербургъ перетащить. А тутъ ужъ поприще широко, знай работай, да не трусь, вообще жить можно, только надо знать, что къ чему (?) и простирать очи въ предняя... Братъ Николай можетъ еще съ семинарской скамьи обрисоваться, а потомъ, если въ Академію попадетъ, то опять знай работай, да не трусь. Посылаю вамъ посылку, а что въ ней, увидите сами. Искренно любящій сынъ и братъ Митрофанъ Хламидовъ, чиновникъ особыхъ порученій". Значитъ, выходитъ: не любо не слушай... И что за предвзятость, и намѣренное коверканье рѣчи! Но, быть можетъ, это невольно выходитъ у г. Елеонскаго? Нечему намъ удивляться: самъ г. Елеонскій объясняетъ такъ даръ слова у духовныхъ вообще. „Не знаю, какъ теперь у васъ, а мы въ свое время (говоритъ отецъ Ѳедоръ) бывало въ семинаріи ректорскую шапку тайкомъ надѣвали, и это вліяло на наши отвѣты. Сразу какое то вдохновеніе осѣняло голову, такъ и лупишь урокъ, только слюны брызжутъ!" А академику, выводимому авторомъ, негдѣ было видно достать шапки?

А я бы, въ свою очередь, посовѣтовалъ г. Елеонскому поискать шапку любого семинариста и надѣть ее тайкомъ, и г. Елеонскаго охватило бы хоть и меньшее вдохновеніе, чѣмъ отъ шапки ректорской, но все таки вполнѣ достаточное для правдивости въ изложеніи разсказовъ и для сносной рѣчи. Съ произведеніемъ этой литературы читатели Нивы познакомились и въ 1903 г. по разсказу „Подвохи", то же изъ міра духовнаго. Въ 1904 г. въ книжкахъ „Нивы" печатался разсказъ Елеонскаго—„Яблоки" изъ быта духовнаго училища. Заключаю, что г. Елеонскій имѣетъ намѣреніе попасть чуть ли не въ хроникеры изъ быта духовенства. Спросите, почему? Ларчикъ просто открывается: на этотъ товаръ (обрисовку слабыхъ и уже отошедшихъ въ область прошлаго сторонъ нашего духовенства, выставку его въ комичныхъ положеніяхъ и пр.) слишкомъ большой спросъ есть, и какая бы то ни была бездарность, взявшая на себя подрядъ по поставкѣ свѣдѣній (завѣдомо ложныхъ) изъ быта духовнаго, принимается съ восторгомъ во многіе газеты и журналы. А коли этотъ матеріалъ окажется необработаннымъ, а иногда и подложнымъ, то развѣ за это кто нибудь взыщетъ, публика будетъ только тѣшиться бездарнѣйшими произведеніями г г. Елеонскихъ. Да что какой то тамъ г. Елеонскій и великіе писатели не могутъ никакъ освободиться отъ той предвзятости, съ какой они выводятъ типы изъ міра духовнаго: разъ духовное лицо фигурируетъ въ его произведеніи, то рѣчь его непремѣнно уснащается выраженіями: дондеже, бяху, съ виду неряшливость, голова, смазанная елеемъ и проч. чего не перескажешь. Вѣдь было это когда то, но сплыло, преданья, хотя и не глубокой, а все таки старины... Свящ. *А. Синячевскій.*

Миссіонерскій отдѣлъ.

Журналъ пастырскаго собранія 5 ноября 1904 года.

По благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Га-

лицкаго, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества 5 ноября 1904 года, вечеромъ отъ 7 до 10½ часовъ, происходило пастырское собраніе, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, въ присутствіи двухъ архимандритовъ—настоятеля Выдубицкаго монастыря о. Евлогія и смотрителя Софійскаго духовнаго училища о. Димитрія, настоятелей Кіевскихъ градскихъ церквей и депутатовъ епархіальнаго съѣзда, всего болѣе 100 пастырей. Послѣ пѣнія всѣмъ многочисленнымъ соборомъ пастырей молитвы Святому Духу—„Царю Небесный“,—Преосвященный епископъ Платонъ обратился къ пастырямъ съ такою рѣчью.

„Наше нынѣшнее пастырское собраніе отличается особеннымъ характеромъ: на немъ представлено все духовенство Кіевской епархіи. Мы—пастыри Кіевскіе—имѣемъ удовольствіе привѣтствовать пастырей епархіи и, вмѣстѣ съ симъ, войтп съ ними въ духовное общеніе. Идея духовнаго общенія нашимъ братолюбивымъ Владыкою положена въ основу пастырскихъ собраній. Идея эта наиболѣе необходима въ настоящее время, время крайняго индивидуализма, замѣчаемаго повсюду обособленія. Теперь особенно и должно, и можно понять намъ великій смыслъ словъ: „Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ“...

Пастырскія собранія въ Кіевѣ начались съ 1903 года. Первыя засѣданія посвящены были организаціи и выработкѣ проекта пастырскихъ собраній. Проектъ, по утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ, напечатанъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Затѣмъ въ рядѣ засѣданій выявился и обсуждался вопросъ о приходѣ, тотъ вопросъ, которымъ теперь заняты пастырскія собранія и въ Петербургѣ. Въ послѣднемъ засѣданіи былъ заслушанъ и обсуждался рефератъ протоіерея Н. Колпикова по вопросу—„Возможно и желательно-ли возстановленіе права прихожанъ избирать священно-церковно-служителей и распоряжаться церковнымъ имуще-

ствомъ". Собраніе, по обсужденіи реферата, признало возстановленіе выборнаго начала въ приходѣ желательнымъ, но осуществленіе его въ настоящее время крайне—труднымъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, кому изъ насъ не желательно возвращеніе жизни прихода нашего къ жизни перво-христіанской общины, къ той жизни, въ которой, между прочимъ, выборъ пастырей пасомыми былъ невыдѣлимымъ элементомъ? Такъ какъ поднятый въ этомъ собраніи вопросъ полонъ жгучаго интереса, то я, чтобы наше пастырское собраніе имѣло жизненно-практическое значеніе, старался направлять обсужденіе его, имѣя въ виду дѣйствительность, какъ она есть. Мнѣ не хотѣлось, чтобы съ этимъ въ высшей степени важнымъ вопросомъ было сразу и окончательно порѣшено положительнымъ: „возможно и желательно". Мнѣ хотѣлось, чтобы была выяснена эта возможность и эта желательность. Мнѣ хотѣлось, чтобы были поставлены и на имѣющихъ быть собраніяхъ всесторонне обсуждены и другіе вызываемые этимъ вопросомъ существенно важные въ приходской жизни вопросы. При обсужденіи поставленнаго рефератомъ вопроса, сами собой затрагивались многія положительныя и отрицательныя стороны приходской жизни. Указывалось на сословность духовенства, матеріальный бытъ, или внѣшнія условія жизни духовенства, религіозно-нравственное состояніе и потребности нашего народа, духовно-учебныя заведенія, подготовляющія пастырей, разные факторы, воздѣйствующіе теперь на жизнь народа, народное просвѣщеніе и др. Обсудивъ вопросъ о выборномъ началѣ въ приходской жизни, собраніе пришло къ указанному выводу и поручило священнику С. Потѣхину, согласно выраженному имъ желанію, составить рефератъ „о мѣрахъ и способахъ постепеннаго введенія въ жизнь прихода выборнаго начала". Рефератъ этотъ уже изготовленъ, и я могъ бы предложить его на обсужденіе нынѣшняго пастырскаго собранія. Но мнѣ хотѣлось бы занять вниманіе нынѣшняго, можно сказать, чрезвычайнаго собранія не серединой вопроса, а цѣлымъ вопросомъ, въ настоящее время болѣе важнымъ, близко ка-

сающимся насъ всѣхъ вообще и каждаго пастыря въ частности.

Вопросъ о приходѣ, или правильнѣе—о ненормальныхъ явленіяхъ въ церковно-приходской русской жизни—поднимался еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ эту бурную эпоху реформъ, когда въ литературѣ затронуты были всѣ стороны русской жизни. Въ то время создалась богатая литература и по вопросу о приходѣ, но вопросъ этотъ не только не былъ тогда рѣшенъ, но духовенство послѣ этого почувствовало себя еще болѣе обособленнымъ, кастичнымъ; съ этого времени ему особенно усердно стали приписывать консервативность—отсталость. Въ настоящее время вопросъ о приходѣ въ церковно-приходскомъ русскомъ правѣ также занимаетъ многіе умы. Есть и труды о приходѣ. Достаточно указать, напр., труды г. Папкова.

Въ послѣднее время уже и правительственная власть признала необходимымъ привлечь духовенство къ участію въ государственномъ дѣлѣ, возлагая на пастырей церкви обязанности, отвѣтственныя предъ государствомъ (Положеніе 13 іюня 1884 г.). Высочайшимъ манифестомъ 26 февраля 1903 года духовенство призывается къ усугубленію плодотворнаго участія въ общественной жизни его паствы, для сближенія общественнаго управленія съ дѣятельностію приходскихъ попечительствъ.

Но насколько можетъ выполнить современный пастырь эти задачи? Какое занимаетъ онъ положеніе въ своей паствѣ? Какъ относятся къ нему его пасомые? Какая связь существуетъ между пастыремъ и пасомыми, вообще въ приходѣ?

Жизнь заставляетъ пастырей, обязанныхъ по идеѣ совершать великое дѣло спасенія и просвѣщенія народа, заботиться только о томъ, какъ крестить, хоронить, требы исполнять и болѣе ничего. Къ пастырямъ общество предъявляетъ теперь самыя разнообразныя требованія;—оно хочетъ въ пастырѣ видѣть и агронома, и фельдшера, и статиста, и

рабочаго для полицейскихъ чиновъ. Теперь, посему, не удивишься, если отъ сельскаго священника въ началѣ года получишь оффиціальную бумагу за №-мъ съ трехзначнымъ числомъ. Онъ весь вошелъ не въ свое дѣло.

Въ силу такой многосложности обязанностей, лежащихъ на современныхъ пастыряхъ, нисколько не удивительно, если ни одна изъ этихъ обязанностей не исполняется должнымъ образомъ. Много требованій къ намъ предъявляется, и ни одного изъ нихъ, за множествомъ ихъ, мы не въ силахъ исполнить надлежащимъ образомъ. Къ пастырю обращаются какъ къ культурной силѣ прихода, эксплоатируя эту силу насколько возможно. Занятый выполненіемъ возлагаемыхъ на него обязанностей, не имѣющихъ почти никакого отношенія къ его прямому пастырскому долгу, пастырь, естественно, становится въ сравнительно холодныя отношенія къ своимъ пасомымъ. И вотъ, мы видимъ, что единеніе пастыря съ пасомыми и послѣднихъ другъ съ другомъ выражается самымъ слабымъ образомъ. Не помню, гдѣ я вычиталъ аналогію между отношеніями членовъ прихода и камнями въ кучѣ. Между послѣдними, по этой аналогіи, больше связи, чѣмъ между первыми. Если вынуть камень изъ кучи камней, то, если не вся куча приведется этимъ въ сотрясеніе, придутъ въ движеніе ближайшіе камни. Но когда члена прихода посѣтитъ какое либо горе, никто и пальцемъ не пошевелитъ...

Не большее имѣютъ пасомые отношеніе и къ храму, чѣмъ къ священнику..

Отдаленіе отъ церковной жизни, за отсутствіемъ близкихъ сердечныхъ отношеній между пастыремъ и пасомыми, дѣлаетъ то, что большинство прихожанъ не проникаются сознаніемъ общаго единства своего на основахъ вѣры православной. Вотъ почему эти изъ членовъ прихода остаются вполнѣ индифферентными къ вопросамъ вѣры, а другіе, живо интересуясь этими вопросами и не получая удовлетворенія ихъ въ жизни прихода, становятся въ оппозицію, или удаляются отъ церкви.

Что же получается? Получается, между прочимъ, то, что такъ картинно изображаетъ покойный Бобрищевъ-Пушкинъ. „Глубоки и грозны, говоритъ онъ, русскіе овраги, расколовшись не на двѣ, а на десятки и сотни частей, все дальше расходятся, отдѣлившись другъ отъ друга, холмистые участки русскаго православнаго плоскогорья, все стремительнѣе низвергается въ темную глубину весенняя вода, роетъ и подрываетъ дно, и ростутъ овраги и въ глубь, и въ ширину, и и въ длину. Не соединить разошедшихся краевъ, не засыпать глубины, да и безплодна была бы эта работа тамъ, гдѣ, по массѣ условій, неминуемо было оврагу прорыться, но можно умѣлымъ уходомъ овладѣть весенними потоками, направляя ихъ такъ, чтобы они не бороздили и не портили кормилицу-землю. Для этого необходимъ стокъ этимъ порывистымъ ручейкамъ, грозящимъ и на плоской, повидимому, поверхности превратиться въ горные потоки, все губящіе и уносящіе на своемъ пути". Это разумѣется современное сектанство.

Для насъ—кіевскихъ пастырей—особенно знакома язва, называемая штундой. Явилась она въ 70-хъ годахъ въ Таращанскомъ уѣздѣ; и теперь по оффиціальнымъ даннымъ (1903 года) штундистовъ въ епархіи свыше 7000 человѣкъ. Развитію штунды способствовало много условій. Много пришлось бы говорить мнѣ, если бы я сталъ говорить объ этихъ условіяхъ. Я долженъ былъ бы поставить предъ многими пастырями ихъ пастырскій долгъ; я долженъ былъ бы поднять вопросъ о способахъ матеріальнаго обезпеченія духовенства и т. п. Но для этого мало одного вечера. Я не могу не упомянуть сейчасъ только объ одномъ, это о повальномъ оправданіи штундистовъ въ судахъ. Что касается моего личнаго мнѣнія, то я рѣшительно высказываюсь противъ привлеченія штундистовъ къ суду. Правда, теперь уже рѣдко кто изъ пастырей обращается къ этому средству, но лучше было бы совсѣмъ оставить его,—не пастырское это дѣло. Если штундисты преслѣдуютъ какія либо противогосударственныя идеи,

то внѣшнія препоны имъ въ этомъ пусть ставятъ тѣ, для кого это—прямая обязанность. Пастырь же и въ такихъ случаяхъ долженъ дѣйствовать словомъ убѣжденія. Если же пастырь, какъ это иногда бываетъ, обращается въ судъ, указывая на штундиста, какъ на завѣдомаго врага общественнаго порядка, то ему мало вѣрятъ, усматривая въ этомъ исключительно религіозную нетерпимость и начинаютъ рѣчи о свободѣ совѣсти, о вѣротерпимости, о гоненіяхъ. Тяжело, безъ мѣры тяжело бываетъ въ такихъ случаяхъ доброму пастырю. По закону, онъ долженъ обращаться къ начальству, а обратишься, кромѣ вреда себѣ, кромѣ ущерба своему личному положенію и своему святому пастырскому дѣлу, ничего не получишь. Вообще это, какъ оно оказывается, „полицейски-чиновное“ значеніе духовенства, которое дано ему законодательною властію, много способствовало отчужденію общества отъ духовенства. „Когда Петръ (читаемъ въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ) повелѣлъ указомъ, чтобы духовный отецъ открывалъ уголовному слѣдователю грѣхи, сказанные на исповѣди, духовенство должно было почувствовать, что отселѣ государственная власть становится между нимъ и народомъ, что она беретъ на себя исключительное руководство народною мыслію, и старается разрушить ту связь духовныхъ отношеній, то взаимное довѣріе, какое было между паствой и пастырями“. Сильно сказано, но выраженная мысль не далека отъ правды. Лучше, говорю, не привлекать штундистовъ къ суду. На судѣ штундистъ заявитъ, что онъ читалъ только Слово Божіе. За что же судья будетъ осуждать его? Пожалуй, онъ похвалитъ это доброе дѣло и посовѣтуетъ продолжать его... А наши крестьяне, привыкшіе смотрѣть на судъ, какъ на охранителя законности и правды, будутъ усматривать въ оправданіи штунды признакъ ея истинности. Надо своими средствами бороться съ этимъ зломъ. Объ этихъ средствахъ мы сейчасъ и побесѣдуемъ. Скажу только еще, что разъ, по моей просьбѣ, нашъ кіевскій благочинный о. Н. Браиловскій посѣтилъ штундистское собраніе и нашелъ,

что штундистскія собранія въ Кіевѣ носятъ вполнѣ организованный характеръ, имѣютъ полный ритуалъ, народъ интересуется этими собраніями, у штундистовъ имѣется хоръ, словомъ, идетъ полная пропаганда душепагубныхъ идей. Я не знаю, какой видъ имѣетъ штундизмъ въ епархіи. Объ этомъ вы, святые отцы, сообщите, а пока прошу выслушать докладъ, составленный епархіальнымъ миссіонеромъ Н. Бѣлогорскимъ—„объ отношеніи судебныхъ и административныхъ учрежденій къ сектантамъ и миссіи“. Это будетъ живая иллюстрація къ сказанному мною объ отношеніи къ дѣламъ по штундизму суда. *(Окончаніе слѣд.)*.

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Заботы преосв. Гедеона, митрополита Кіевскаго, о благоустройствѣ каѳедральнаго Софійскаго монастыря, другихъ Кіевскихъ храмовъ и всей вообще Кіевской митрополіи—епархіи. Преосв. Гедеонъ, сдѣлавшись Кіевскимъ митрополитомъ, много потрудился для благоустройства и собственной своей епархіи которая находилась въ предѣлахъ Россіи, преимущественно на лѣвомъ берегу р. Днѣпра и только отчасти (Кіевъ съ небольшимъ пространствомъ вокругъ него) на правомъ берегу его.

Предметомъ особенныхъ заботъ преосв. Гедеона былъ его каѳедральный монастырь—Кіево-Софійскій. Это обусловливалось, кромѣ глубокаго уваженія преосв. Гедеона къ Кіево-Софійскому храму, какъ древнѣйшей и величайшей святынѣ русскаго народа, созданной притомъ однимъ изъ родоначальниковъ его, безъ сомнѣнія, и самымъ состояніемъ монастыря. Благодаря тому, что Кіевскіе митрополиты со временъ Сильвестра Коссова не жили въ Кіевѣ, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Кіевѣ и совсѣмъ не было митрополитовъ, Кіево-Софійскій каѳедральный монастырь ко времени

вступленія преосв. Гедеона на Кіевскую митрополію находился въ сильномъ запущеніи.

Преосв. Гедеонъ, видимо, съ первыхъ же дней своего служенія въ санѣ митрополита обратилъ самое серьезное вниманіе на каѳедральный монастырь и задался цѣлію, по возможности, возстановить его былое великолѣпіе и прежнюю его красоту. Вѣроятно, уже во время пребыванія своего въ Москвѣ для посвященія въ митрополиты онъ докладывалъ государямъ о разныхъ нуждахъ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря. Объ этомъ ясно говоритъ самъ преосв. Гедеонъ въ позднѣйшихъ своихъ челобитныхъ. [1])

Познакомившись ближе съ нуждами Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря, по возвращеніи своемъ изъ Москвы въ Кіевъ, м. Гедеонъ вскорѣ (въ мартѣ 1686 г.) отправилъ въ Москву своего намѣстника іеромоноха Варлаама Страховскаго съ челобитною къ государямъ, въ которой подробно описывалъ нужды монастыря и храма Кіево Софійскаго. По этой челобитной м. Гедеона, русскіе государи повелѣли, какъ говорится о томъ въ царской грамотѣ на имя преосв. Гедеона отъ 9 мая 1686 года, отпустить изъ государевой казны въ Кіево-Софійскій каѳедральный монастырь священные сосуды (полный приборъ), бархатные покровы и воздухъ къ нимъ, бархатный покровъ на гробницу благовѣрнаго князя Ярослава Владиміровича, атласную одежду на престолъ и пр. Кромѣ того, велѣно было отправить изъ Москвы въ Кіевъ особаго литейнаго мастера для переливки большого разбитаго колокола въ монастырскомъ храмѣ. На содержаніе митрополита и монастырской братіи было опредѣлено содержаніе деньгами и натурою (посредствомъ выдачи хлѣбныхъ припасовъ). Наконецъ, были исполнены и всѣ остальныя просьбы м. Гедеона, напр., относительно снесенія дома и двора одного „начальнаго человѣка“, который построилъ свой домъ

---

[1]) См. Библіотека Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И. Петрова) рук. 430 (655) отд. II л. 45.

на землѣ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря возлѣ келлій митрополита. [1])

Вскорѣ послѣ того у преосв. Гедеона явилась новая нужда, заставившая его обращаться съ просьбою къ русскимъ государямъ о помощи Кіево-Софійскому каѳедральному монастырю. Прибывшій изъ Москвы литейный мастеръ, приступивъ къ починкѣ большого монастырскаго колокола, обнаружилъ значительный недостатокъ матеріаловъ (мѣди, олова и др.), которыхъ нельзя было пріобрѣсти въ Кіевѣ. Тогда преосв. Гедеонъ въ іюнѣ 1686 года отправилъ своего слугу шляхтича Самуила Доморацкаго съ просительными письмами на имя государей и кн. В. В. Голицына. [2]) И эта новая просьба м. Гедеона была исполнена немедленно. Русскіе государи, какъ говорится о томъ въ царской грамотѣ на имя м. Гедеона отъ 26 августа 1686 года, приказали отпустить всѣ необходимые матеріалы для исправленія большого монастырскаго колокола. [3])

Впослѣдствіи м. Гедеонъ неутомимо продолжалъ заботиться объ исправленіи и пополненіи ризницы и вообще церковной утвари Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря лучшія вещи изъ ризницы и утвари котораго частію износились, или совсѣмъ утрачены были во время отсутствія митрополита въ Кіевѣ, большею частію были переданы еще м. Петромъ Могилою въ Кіево-Печерскую Лавру, изъ боязни, чтобы монастырь Кіево-Софійскій снова, послѣ его смерти, не перешелъ подъ власть уніатовъ. [4]) Къ сожалѣнію, м. Ге-

---

[1]) См. тамъ же той же рукоп. л. л 45—59.

[2]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малороссійскія дѣла 1686 г. д. № 34.

[3]) См. Библіотека Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И Петрова) рукоп. № 430 (655) отд. II л. л. 59 об.—63 об.

[4]) Объ этомъ говоритъ самъ преосв. Гедеонъ въ письмѣ къ боярину кн. В. В. Голицыну отъ 9 августа 1688 г. См. Библіотека Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. 430 (655) отд. II л. 90.

деонъ, кажется, слишкомъ поздно уже узналъ объ этомъ, именно въ то время, когда отношенія Московскаго правительства къ нему измѣнились въ худшую сторону и когда, слѣдов., онъ не могъ разсчитывать на успѣхъ, если бы возбудилъ ходатайство о возвращеніи ризницы Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря изъ Лавры. Вмѣсто того преосв. Гедеонъ сталъ просить, чтобы Софійскому монастырю были переданы принадлежности архіерейской ризницы, оставшіяся послѣ умершаго митрополита Іосифа Нелюбовичъ-Тукальскаго и находившіяся въ Батуринѣ въ распоряженіи гетмана Ивана Мазепы. Но и эта просьба преосв. Гедеона, какъ кажется, не имѣла успѣха. По крайней мѣрѣ, царская грамота отъ 5 апрѣля 1688 года ничего не говоритъ объ исполненіи ея, не смотря на то, что здѣсь же упоминается о ней на ряду съ другими ходатайствами, съ какими обращался преосв. Гедеонъ къ русскимъ государямъ въ мартѣ 1688 года. [1])

Обновивши и пополнивши, сколько было возможно, церковную ризницу и утварь Кіево-Софійскаго монастыря, преосв. Гедеонъ задумалъ было приступить къ капитальному ремонту и самаго храма во имя св. Софіи Премудрости Божіей. Послѣ капитальнаго обновленія Кіево-Софійскаго каѳедральнаго храма при м. Петрѣ Могилѣ [2]) и его преемникѣ м. Сильвестрѣ Коссовѣ, [3]) храмъ этотъ въ несчастное время „руины" и вдовства митрополичьей каѳедры значительно обветшалъ, „долготою лѣтъ и небытіемъ власнаго пастыря опалъ", какъ выражается самъ преосв. Гедеонъ. [4]) Весьма вѣроятно, что

---

[1]) См. тамъ-же той же рукоп. отд. II л. л. 82—86 об.

[2]) Подробности см. у проф. С. Голубева. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія т. II. К. 1898 г. стр. 411—428.

[3]) См. у проф. Н. И. Петрова. Историко-топографическіе очерки древняго Кіева. К. 1897 г. стр. 141.

[4]) См. у П. II. Л. Св. Софія Кіевская, нынѣ Кіево-Софійскій каѳедральный соборъ. К. 1890 г. стр. 89.

о необходимости капитальнаго ремонта Кіево-Софійскаго храма м. Гедеонъ говорилъ въ Москвѣ еще во время своего путешествія туда въ 1685 г. для посвященія въ митрополиты и тогда же, какъ кажется, получилъ обѣщаніе полнаго содѣйствія въ этомъ важномъ предпріятіи. Къ сожалѣнію, онъ сравнительно поздно взялся за это дѣло, когда измѣнились къ нему отношенія Московскаго правительства и не было уже въ Кіевѣ его покровителя гетмана Ивана Самойловича, отчего и самое дѣло не сопровождалось успѣхомъ.

Епархіальная хроника.

Рѣчи, произнесенныя при мобилизаціи предъ напутственнымъ молебномъ.

1) *Въ селѣ Кривчункахъ, Таращанскаго уѣзда.*

Къ вамъ, дорогіе воины, моя сегодня рѣчь. Вамъ нынѣ предлагаютъ явиться на усиленіе той священной рати, которая, съ помощію Божіею, должна сломить вражескую силу и укротить врага—сосѣда нашего на Дальнемъ Востокѣ—японца, позавидовавшаго могуществу и процвѣтанію нашего отечества—Россіи. Намъ теперь остается доказать врагу, что правда не должна быть попираема. За нами Богъ и правда!

Мы теперь все должны принести въ жертву и даже самихъ себя, если придется, и избавить отечество свое отъ врага. Гораздо болѣе трудное время Россія переживала, и, съ Божьей помощью, всегда выходила побѣдительницей. Бывало время, когда всѣ русскіе подданные поголовно, не исключая даже женщинъ, вооружались на нападавшаго врага и общими силами отражали его. Если и теперь непріятель угрожаетъ отечеству, то мы всѣ должны вооружиться противъ него, кто чѣмъ можетъ. Вы, призванные на службу, если понадобится, пойдете противъ врага съ оружіемъ въ рукахъ, а мы, оставшіеся здѣсь, должны постараться облег-

чить вашъ трудъ. Я, пастырь вашъ духовный, вооружусь оружіемъ духовнымъ—усилю свои молитвы къ Всеблагому Богу за васъ, воиновъ, и будьте увѣрены, не пройдетъ ни одного богослуженія въ этомъ святомъ храмѣ, на которомъ я не помянулъ бы въ молитвахъ своихъ каждаго изъ васъ. И молитва вѣры спасетъ васъ; будьте только вы тверды въ этой вѣрѣ и надеждѣ на милость Божію.

Другое, не менѣе важное, обязательство, которое и я, по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, беру на себя, это позаботиться о семьяхъ вашихъ. Вы идете защищать всѣхъ насъ отъ врага, а мы, остающіеся здѣсь, члены одного съ вами общества, будемъ защищать дѣтей вашихъ отъ злыхъ людей, чтобы ихъ никто не обидѣлъ, не оскорбилъ, чтобы они не терпѣли нужды или горя, чтобы они были напоены и накормлены, словомъ, чтобы ваше отсутствіе не было слишкомъ тягостно для нихъ. Это, дорогіе, нашъ долгъ, наша святая обязанность. И вы можете идти спокойно: дѣти ваши не будутъ беззащитны. Тяжкій грѣхъ, братія, взяли бы мы на душу свою, если бы не досмотрѣли оставшіяся семейства защитниковъ отечества. Да не будетъ этого! Дадимъ нашимъ дорогимъ защитникамъ обѣщаніе въ этомъ и, Богу свидѣтельствующу, завѣримъ ихъ, что оно будетъ для насъ свято и точно исполнено нами. Если кому либо изъ васъ придется встрѣтиться съ врагомъ и помѣриться съ нимъ силами, если кому либо изъ васъ придется участвовать въ самой войнѣ, то не ужасайтесь. Помните только слова Спасителя: „нѣсть больше той любви, да кто душу свою положитъ за други своя.“

Что же послѣ этого страшнаго въ войнѣ для христіанина, если Самъ Господь сказалъ, что умирающій за другихъ творитъ величайшую добродѣтель, а, слѣдовательно, сподобляется за это и величайшей награды—царствія Небеснаго. А вѣдь это самое главное въ жизни человѣка. Вѣдь человѣкъ для того и живетъ, чтобы своею доброю земною жизнію, постояннымъ угожденіемъ Богу заслужить жизнь вѣчную

въ царствіи Небесномъ. Кто можетъ поручиться за то, что всѣ воины, нынѣ съ вѣрою окончившіе свою жизнь на брани и тѣмъ сподобившіеся мученическаго вѣнца, живя дома, не впали бы въ какой либо тяжкій грѣхъ, закрывшій имъ доступъ къ вѣчной блаженной жизни? А теперь, съ вѣрою положивши животъ свой за други своя, они легко достигли того, чего не всякій при усиліи даже, по грѣхамъ своимъ, достигаетъ. Объ одномъ только нужно вамъ заботиться: укрѣплять въ себѣ вѣру въ милосердіе Божіе, никакими дурными поступками не навлекать на себя гнѣва Божія, ни на одну минуту не забывать того, что все въ рукѣ Божіей. Богъ воленъ надъ нашею жизнію и смертію. И потому въ предстоящемъ вамъ подвигѣ къ Нему Одному обращайтесь съ горячею молитвою о дарованіи вамъ помощи. И будьте увѣрены, что Богъ всегда услышитъ молитву того, кто понесетъ возложенный на него крестъ съ смиреніемъ и кротостію, кто не только самъ будетъ воздерженъ отъ различныхъ дурныхъ поступковъ, но даже будетъ стыдиться, когда замѣтитъ ихъ между другими. Самъ Богъ будетъ охранять жизнь такого.

Подойдите сюда, дорогіе защитники отечества! Я всѣхъ васъ отъ имени всего нашего общества, отъ имени святаго сего храма благословлю и облеку священнымъ знаменемъ вѣры—крестомъ. Крестъ—оружіе противъ всякаго врага. Крестъ, передаваемый мною вамъ въ благословеніе, пусть напоминаетъ, что мы всегда съ вами, что мы не забываемъ васъ въ молитвахъ своихъ. Благословляя имъ васъ, мы усердно молимъ Всеблагого Бога, да дастъ вамъ здравіе, да сохранитъ васъ во всѣхъ путяхъ вашихъ и да сподобитъ васъ возвратиться къ намъ здравыми и невредимыми и порадовать насъ сею милостію Божіею. Еще объ одномъ васъ прошу: гдѣ бы вы ни находились, сообщайте о себѣ, пишите о своихъ дѣлахъ; я буду считать своимъ долгомъ тотчасъ же отвѣчать вамъ, если нужны будутъ вамъ какія либо справки о семьяхъ вашихъ, я ихъ вамъ сообщу, если понадобится кого либо утѣшить, по мѣрѣ силъ моихъ утѣшу; словомъ, просьба ваша

письменная, въ чемъ бы она ни состояла, не будетъ оставлена безъ надлежащаго исполненія.

А теперь, да будетъ Богъ мира съ вами. Аминь.

Священникъ *Петръ Линчевскій.*

2) *Въ селѣ Бѣлашкахъ, Уманскаго уѣзда.*

Когда Св. Іоаннъ Креститель явился на берегахъ Іордана и призывалъ къ покаянію и встрѣчѣ Господа Іисуса Христа, тогда многіе приходили къ нему за совѣтомъ, что имъ дѣлать для спасенія. Между прочими пришли и воины и спрашивали: *и мы что сотворимъ? и рече къ нимъ: никогоже обидите, ни оклеветайте: и довольни будете оброки вашими* (Лук. 3, 14). Времени мало у насъ нынѣ для продолжительной бесѣды; сейчасъ вы, возлюбленные мои братіе и прихожане, уѣзжаете по Царскому повелѣнію на защиту нашей вѣры православной, Царя нашего православнаго и Руси святой.— Помятуйте же завѣтъ и наставленіе, которое я сейчасъ вамъ прочиталъ изъ св. Евангелія: никогоже обидите. Обижать кого либо и когда либо есть преступленіе; но тѣмъ болѣе это преступленіе велико для воина, который идетъ защищать родной народъ, а не обижать—разорять дома, лавки, бить мирныхъ жителей, ни въ чемъ ему неповинныхъ. Воинское званіе одно изъ самыхъ почетныхъ званій. Самъ Государь Императоръ и всѣ Особы Царствующаго Дома поступаютъ и служатъ въ рядахъ арміи, каждый по чину своему. Имѣйте всегда въ памяти святыхъ страстотерцевъ воиновъ: Θеодора Тирона, Θеодора Стратилата, Димитрія, Нестора, Георгія Побѣдоносца, Іоанна Воина и другихъ; обращайтесь къ симъ святымъ воинамъ съ молитвою, а паче всего къ Взбранной Воеводѣ, Пресвятой Богородицѣ, имущей державу непобѣдимую.

Что бы успокоить васъ въ разлукѣ съ семействами вашими, прочитаю вамъ изъ Евангелія сіи слова Господа: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть*

Мене достоинъ. Дѣло, къ которому вы призываетесь, есть дѣло святое, дѣло Божіе. *Работайте же Господеви со страхомъ, и радуйтеся Ему съ трепетомъ.* Вы идете на защиту нашу, идете исполнить величайшую волю Божію о любви къ ближнимъ: *больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* И подлинно, каждый воинъ, сражаясь за вѣру, Царя и отечество, исполняетъ эту заповѣдь Христову. А о семействахъ вашихъ думайте такъ, и такъ вѣруйте. Господь ихъ даровалъ вамъ, Самъ Господь будетъ ихъ помощникомъ и покровителемъ. Если Онъ кормитъ птенцовъ врановыхъ и даетъ пищу всякой плоти: то неужели семейства ваши останутся безъ Его промышленія, пока вы не возвратитесь къ нимъ, одолѣвъ врага и супостата нашего.— Видимо и невидимо всѣ мы несемъ тяготу и скорби войны, каждый чинъ по своему званію. Обратимъ же сердца съ молитвою ко Господу. *Господи силъ, съ нами буди, иного бо развѣ Тебѣ помощника въ скорбѣхъ не имамы. Господи силъ, помилуй насъ!* Теперь помолимся о вашемъ путешествіи, одолѣніи врага—японца и о благополучномъ возвращеніи домой, въ свое родное село, къ своимъ милымъ семействамъ. Да подастъ Господь намъ снова собраться въ семъ св. храмѣ для благодарственной молитвы Ему. А пока вы будете подвизаться на брани, я непрестанно буду возносить имена ваши предъ симъ св. престоломъ, какъ возношу уже на каждой литургіи имена тѣхъ воиновъ, нашихъ односельцевъ, которые съ начала войны несутъ тяготу ея, чему вы сами свидѣтели.

Священникъ *Мартиніанъ Словачевскій.*

Библіографическая замѣтка.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго. Сборникъ словъ, произнесенныхъ въ церкви Кіево-Братскаго монастыря на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ „пассіи“.

Изданіе редакціи журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“. Спб. 1905 г. стр. II+586.

Кіевлянамъ и, въ частности, членамъ Кіевскаго духовенства, безъ сомнѣнія, хорошо знакомы пассіи, съ такимъ

умилительнымъ торжествомъ совершаемыя ежегодно въ Кіево-Братскомъ монастырѣ во время великаго поста. Однимъ изъ украшеній этого церковнаго торжества являются безспорно проповѣди, обязательно произносимыя профессорами Кіевской Академіи. Всѣмъ также прекрасно извѣстно, что уже въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ ежегодно въ пятокъ первой недѣли великаго поста на пассіи въ церкви Братскаго монастыря съ церковнымъ словомъ выступаетъ нашъ знаменитый церковный ораторъ, заслуженный профессоръ Академіи В. Ѳ. Пѣвницкій. Его слова, отвѣчая обыкновенно на самые живые вопросы, волнующіе въ то или другое время наше общество, являются высшимъ и лучшимъ выраженіемъ современнаго нашего церковнаго ораторства. Вотъ почему справедливость требуетъ искренно привѣтствовать мысль редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія" дать своимъ читателямъ и вмѣстѣ всему нашему образованному обществу цѣлое собраніе словъ на пассіи, произнесенныхъ проф. В. Ѳ. Пѣвницкимъ. Явившееся въ печати собраніе поученій представляетъ своего рода гомилетическую хрестоматію, которая можетъ послужить школою для нашихъ проповѣдниковъ. Въ сборникѣ помѣщено всего 44 слова, произнесенныхъ церковнымъ ораторомъ на протяженіи времени отъ 1858 до 1904 года. Здѣсь собраны слова на самыя разнообразныя темы, заключающія въ себѣ то разсужденія и благочестивыя размышленія на тексты изъ евангельскаго повѣствованія о страданіяхъ Христовыхъ (слова подъ №№ 5, 6, 7, 8 и др.), то разъясненія нравственныхъ истинъ, добродѣтелей или пороковъ человѣчества (сила и дѣйствіе молитвы, четыре слова о любостяжаніи, о злословіи, о покаяніи, о помятованіи смерти и др.), то рѣшенія, по ученію Слова Божія, вопросовъ общественной жизни (о призваніи и служеніи женщины, міръ предъ судомъ Божіимъ и др.). Чтеніе сборника превосходныхъ во всѣхъ отношеніяхъ словъ доставляетъ истинное наслажденіе читающему. Кромѣ того, сборникъ можетъ служить руководствомъ при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 20 января 1905 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.